

Секция «История социально-политических учений России»

КАТЕГОРИЯ "ПРАВДЫ" В СОЧИНЕНИЯХ И. С. ПЕРЕСВЕТОВА

Ананьев Дмитрий Алексеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия

E-mail: ananiev95@yandex.ru

Известно, что смысл различных слов, понятий, научных категорий, существующих в современном языке, может значительно отличаться от смысла тех же слов или понятий, который они имели в прошлом. В настоящей работе рассматривается категория «правды» в трактовке русского политического мыслителя XVI века Ивана Семеновича Пересветова. Ведь именно в его сочинениях (а также в посланиях его старшего современника Ф.И. Карпова) можно найти серьёзные рассуждения о *правде*, противопоставление её другим категориям, например, *вере* или *милости*.

В отечественной историографии наметились два основных направления, интерпретирующих пересветовское понимание *правды*. Первое, более близкое к советской традиции, представлено такими авторами как Я. С. Лурье[n5], А. И. Клибанов. В рамках данного направления Пересветова принято считать человеком прагматичным и далёким от религии, поэтому категория *правды* интерпретируется как понятие сугубо светское, имеющее явный социально-политический смысл и не более того. Представители второго направления (А. Л. Юрганов[n4], А. В. Каравашкин[n3], А. С. Ермолина[n2]) усматривают в пересветовской *правде* прежде всего духовное содержание, превосходящее светский смысл. В данном случае *правда* видится как «реальное воплощение в жизни общества и государства Христовых заповедей любви, милосердия, справедливости».

Интерпретация второго направления представляется более верной, однако и она нуждается в уточнении. Вопрос стоит о корректности разделения *правды* на *правду* духовную и социально-политическую. Думается, такое разделение характерно лишь для современных исследователей, у русского же человека XVI века *правда* понятием единым, заключавшим в себе и светский, и духовный смыслы, тесно взаимосвязанные: *правда* общественно-политическая, заключающаяся в необходимом порядке, особом устройстве государства должна была являться воплощением *правды* духовной, исполняющей в реальной жизни заповеди Божьи.

Кроме того, стоит сказать о соотношении *правды* и *веры* в учении И.С. Пересветова. Два упомянутых направления по-своему рассматривают данный вопрос. Представители первого склоняются к тому, чтобы противопоставить их как «светское» и «духовное», основываясь на словах Пересветова о том, что «Богъ не веру любит, правду...» (под ред. Д. С. Лихачёва, 2000, с. 441)[n1]. *Правда* раскрывается как государственное управление, власть царя и поддержка воинского сословия. *Вера* же представляется фактически в современном понимании — как вера в Бога, следование христианскому вероучению.

Исследователи второго направления занимают более правдоподобную позицию. Они интерпретируют *веру* и *правду* как обязательные составляющие истинного правления: *правда* — воплощение христианства в жизни, *вера* — принятие его на духовном уровне. Как пишет А. Л. Юрганов (1998, с. 67)[n4]: «Эсхатология — ключ к пониманию текста». Именно построение истинно христианского царства с мудрым царём во главе является главной целью, по мнению И.С. Пересветова, и царь Иван IV — тот самый мудрый правитель.

Однако и в данном случае требуется определённое уточнение. Принимая утверждение о том, что *правда* и *вера* дополняют друг друга, необходимо отметить, что *правда* всё-таки первична по отношению к *вере*. Не случайны слова Пересветова о любви Бога к *правде*, равно как показателен его пример с турецким султаном, установившим *правду* без *веры* и существовавшим вполне успешно. Разумеется, для истинного царства нужна и *вера*, однако сам автор рассматривает вариант, где её нет, и пишет о том, что своими действиями султан «утешил Бога сердечною радостью» (под ред. Д.С. Лихачёва, 2000, с. 441)[n1]. Следовательно, *правда* перед *верой* в определённом смысле действительно занимает главенствующее положение.

Таким образом, *правда* в сочинениях И.С. Пересветова обладает не двойственным, а единым смыслом. Устанавливается *правда* для достижения истинного православного царства, которое будет спасено на Страшном Суде. Однако одной *правды* недостаточно для истинного царства, и необходима ещё и *вера*, то есть следование внешней стороне религии, культу, а также принятие христианских истин на духовном уровне в дополнение к *правде* — правильному строю в государстве, определённым конкретным мерам, предлагаемым Пересветовым и следованию заповедям Христа на деле. Кроме того, нельзя забывать о том, что важен и мудрый правитель, который установит *правду* и защитит *веру*. В России, по мнению И.С. Пересветова, таким правителем был Иван IV, к которому он и обращал свои челобитные.

Источники и литература

- 1) Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. – СПб.: Наука, 2000. – Т. 9: Конец XIV – первая половина XVI века. – 566 с.
- 2) Ермолина А. С. Концепции взаимоотношений правителя и подданных в русской политической мысли середины – второй половины XVI века [текст]: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук: 23.00.01 / Ермолина Анастасия Сергеевна. — Москва, 2010. — 195 с.
- 3) Каравашкин А. В. Русская средневековая публицистика: Иван Пересветов, Иван Грозный, Андрей Курбский — М.: Прометей, 2000. — 418 с.
- 4) Юрганов А. Л. Категории русской средневековой культуры. — М.: МИРОС, 1998. — 448 с.

Слова благодарности

Хотел бы выразить искреннюю благодарность своему научному руководителю С. В. Перевезенцеву!